

0731

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Ким Моренс

БРАЧНАЯ НОЧЬ ПЕРЕД РАЗВОДОМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ким Лоренс

Брачная ночь перед разводом

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лоренс К.

Брачная ночь перед разводом / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07610-6

Брак итальянского аристократа Рауля и Лары, романтической красавицы, мечтающей о встрече с принцем, заключен по расчету. Их договоренность действует полгода — именно такой срок жизни отведен властному деду Рауля, Серджо Ди Витторио, который настаивает, чтобы внук женился и продолжил род. Не в силах противостоять харизме Рауля, Лара соглашается. Но вскоре понимает, что попала в ловушку, потому что влюбилась в Рауля, а ее любовь ему не нужна. Но так ли это на самом деле? Удастся ли рыжеволосой красавице завоевать сердце надменного аристократа?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07610-6

© Лоренс К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ким Лоренс

Брачная ночь перед разводом

Kim Lawrence

ONE NIGHT TO WEDDING VOWS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

One Night to Wedding Vows

© 2016 by Kim Lawrence

«Брачная ночь перед разводом»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Когда Серджо Ди Витторио появился в казино, мертвой тишины, разумеется, не наступило, но гул явно уменьшился. Пожилой аристократ медленно и величаво шел по залу, впереди него – две высокие фигуры телохранителей в темных костюмах, двое остались у входа, а еще один на почтительном расстоянии шел сзади.

Рауль с бокалом бренди стоял, прислонившись к мраморной колонне, и наблюдал величественное появление деда. Чувственные губы изогнулись в циничной улыбке.

Краем глаза он видел, как крутится рулетка, как мужчина средних лет лихорадочно бросает туда деньги. Ему пришло в голову, что у каждого свой выбор наркотика. Он обернулся, губы по-прежнему иронично кривились, но он машинально выпрямился, когда дед направился в его сторону. Старик придерживался жестких правил, как следует себя держать.

У деспотичного главы семейного бизнеса и хранителя родового имени имелись строгие взгляды на очень многие вещи. К примеру, на азартные игры. Неудивительно, что его единственный сын, отец Рауля и Джейми, пустил себе пулю в лоб, когда были преданы огласке его карточные долги.

Серджо мог бы замять скандал и оплатить долги сына – сумма для него не была слишком крупной, – но вместо этого сказал, чтобы тот был мужчиной и выкручивался сам.

Сожалел ли дед об этом? Винил ли себя? Рауль сомневался. Детский гнев Рауля был направлен на отца, который выбрал легкий путь и покинул их. Ребенку трудно понять степень отчаяния или осознать тот факт, что азартные игроки – эгоисты. Даже годы взросления не уняли горечи и не стерли этого в памяти одинокого мальчика. Хорошо, что рядом был Джейми, старший брат, который всегда мог поддержать, пока Рауль не подрос и сам не научился справляться со своими бедами.

Пальцы сжались внутри карманов брюк. Рауль вспомнил брата и почти почувствовал его теплую руку в своей ладони, когда дед сообщил им о смерти отца. Этот момент оставил отметину в памяти: по щеке старшего брата медленно катится одна-единственная слеза, на стене тикают часы, низкий голос деда говорит, что теперь они будут жить с ним. Рауль помнил смятение и страх, сдавивший живот, боль в горле от сдерживаемых рыданий, чтобы только не рассердить деда. Все слезы были выплаканы потом в подушку.

Со временем место подушки заняло бренди. А возможно, он просто утратил способность плакать. Возможно, он вообще утратил чувства нормального человека.

Слез не вернут брата. Джейми умер.

Он опустил взгляд, темные густые ресницы скрывали боль в глазах. Рауль старался не поддаваться новой волне отчаяния. Отчаяния, которое никакое количество бренди не может заглушить.

– Ты, я вижу, решил пойти по стопам отца? – Серджо подбородком указал на рулетку.

Рауль вскинул голову.

– Такой вариант есть всегда, – растягивая слова, произнес он. – Ты ведь знаешь, что страсть к азарту наследственная.

Серджо неподражаемым жестом повел плечом:

– Я учитываю такую возможность.

От подобного откровенного замечания у Рауля вырвался смешок.

– Ну разумеется.

– Вы оба избежали этой заразы, но ты любишь рисковать. Твой брат всегда говорил, что...

– Старик замолк и тяжело задышал.

Рауль приблизился к нему и глухо произнес:

– Что если я не убился, занимаясь альпинизмом, то убьюсь за рулем одной из своих машин.

На мгновение он услышал голос брата и чуть не повернулся, ожидая увидеть родное улыбающееся лицо.

«С твоим азартом, братишка, ты когда-нибудь разобьешься...»

Рауля словно ударили под дых.

Джейми умер молодым не потому, что гонял на автомобилях, а потому, что жизнь несправедлива.

Рауль сделал большой глоток бренди, виски больно запульсировали, и он не сразу смог заговорить.

– Вот уж никак не ожидал, что ты посещаешь подобные заведения, но должен признать: ты умеешь произвести впечатление. – Это правда. В своем почтенном возрасте – хорошо за семьдесят – Серджо Ди Витторио был внушительной фигурой. Одет, как всегда, в черное, густые с сединой, зачесанные назад волосы блестят под сверкающими люстрами. Если бы чувства у него окончательно не умерли, Рауль, возможно, и проявил бы любопытство, почему дед здесь, но он ничего не чувствовал. Сделав глоток бренди, он прислушался к себе – ничего.

Рауль наклонил голову. Серджо был высоким мужчиной, шести футов, широкоплечий, но Рауль уже с пятнадцатилетнего возраста был на четыре дюйма выше деда. До сих пор ему неловко смотреть на него сверху вниз.

Он прислонился спиной к колонне – небрежная поза делала его не таким высоким. Рауль поднес бокал к губам и подумал: «Когда ты так успел постареть, дед?»

Только на похоронах человек осознает, что смертен и что те, кого он любит, тоже не вечны... Те несколько, что остались.

Рауль снова глотнул бренди. Жидкость обволакивала глотку, теплом разлилась в желудке, но холод из тела не ушел.

Серджо сделал знак телохранителю, чтобы он не приближался, и тот застыл.

– Нам надо поговорить.

Рауль не выносил приказного тона. Но это его дед, поэтому он подавил раздражение и отвел глаза к рулетке. Где как раз в этот момент пожилой мужчина издал крик, то ли победный, то ли от отчаяния:

– Рауль!

Рауль посмотрел на деда и произнес:

– Мы уже разговариваем.

Губы у Серджо вытянулись в струнку – он недоволен и даже сердит.

– Наедине. – Он тряхнул густой шевелюрой, указывая Раулю следовать за ним.

Рауль выдержал паузу, отодвинулся от колонны и, расправив плечи, последовал за дедом.

Как только двери отдельного кабинета с деревянными панелями на стенах закрылись, Серджо перешел к делу.

– Твой брат мертв.

У Рауля на языке вертелась масса едких, горьких ответов, но он промолчал. Именно он обнаружил бездыханное тело брата на полу кухни. И та картина до сих пор стояла у него перед глазами. Вскрытие показало аневризму. Его брат, оказывается, жил со встроенной бомбой в сердце много лет и ни о чем не догадывался.

– Ты здесь, чтобы сообщить мне, что жизнь продолжается? – Рауль прочитал все, что написано об аневризме, и знал, что диагноз, убивший Джейми, встречается часто. И теперь, идя по улице, он заглядывал в лица прохожих и спрашивал себя: кто следующий?

– Не для всех. Я умираю.

Рауль успел подойти к окну с бархатными порттьерами, но тут он резко обернулся. Его охватило детское желание заткнуть уши.

После минутного молчания он, пожав плечами, уселся на один из кожаных диванов и вытянул длинные ноги.

– Мы все умираем.

«Или только те, кого он любил?»

Он прикрыл глаза и мысленно начал считать: мать, которую он едва помнил, отец, брат, жена. Нет! Она не в счет. В конце ее жизни он не любил Люси. Наоборот, он ненавидел ее.

У него вырвался горький смех.

– У меня рак, – произнес дед в ответ на замечание Рауля. – Неоперабельный. Самый оптимистичный прогноз – полгода. – Старик сказал все совершенно бесстрастно. – Хотя я никогда не доверял этим шарлатанам.

Рауль моментально вскочил на ноги. Все внутри кричало, что этого не может быть.

– Это невозможно. – Их глаза, у обоих темные с серебристыми искорками, встретились, и Рауль, переведя дух, сказал: – Прости. – Какое неподходящее, глупое слово...

Но Серджо лишь отмахнулся:

– Мне важна преемственность... ты знаешь, о чем я.

Рауль медленно выдохнул.

«Черт, только не это и не сейчас!»

– Твой брат не мог обеспечить наследника.

Рауль промолчал. Это – самое что ни на есть осторожное признание сексуальных предпочтений брата, которое позволил себе дед. Он никогда не называл многолетнего партнера Джейми, Роберто, иначе, чем его другом. Рауль почувствовал стыд. Ему следовало на похоронах задержаться около Роба: тот был в ужасном состоянии.

– Джейми умер совсем недавно... – Рауль прокашлялся. – Это не может подождать?

– Время – это та роскошь, которой я не располагаю. – Серджо увидел, как внук скривился, сделал шаг вперед, в упор посмотрел на него (от этого взгляда людей обычно бросало в дрожь) и положил руки ему на плечи. – Я не торопил тебя после смерти Люси. – Рауль опустил глаза, челюсти свело. – Но ты не должен замыкаться в себе.

– Я не замыкался.

Старик неодобрительно хмыкнул и отвернулся.

– Я не имею в виду твой блуд и распутство.

Остатки алкоголя мгновенно выветрились из головы Рауля. Он не ожидал, что у деда сорвется столь не характерная для него грубость.

– Диагноз не может быть ошибочным?

– Нет.

– Прости, мне очень жаль, – снова произнес Рауль, зная, что любой жест сочувствия не будет оценен.

Дед обладал взрывным характером, но во внуках не поощрял проявления эмоций. Это не останавливало Джейми, но... Для Рауля показывать свои чувства не было естественным. И он научился – спасибо Люси – скрывать свои переживания. Она говорила, что у него лицо робота, а ей доставляло извращенное удовольствие наблюдать страдания жертвы.

Старик наклонил голову, давая понять, что принял соболезнование.

– Теперь все в твоих руках. – И добавил, прежде чем темные глаза внука не запыхали гневом: – Хочешь ты этого или нет.

«Хочешь или нет... А я не хочу!»

– Ты будешь очень влиятельным человеком, а власть требует ответственности, – продолжал Серджо.

Не время указать, что, по мнению очень многих, Рауль уже влиятельный человек. Джейми работал вместе с дедом, а Рауль после окончания Гарварда поступил в нью-йоркскую юридическую компанию, но вскоре не захотел быть младшим партнером в этой пусть и пре-

стижной фирме и основал собственную, проигнорировав все предостережения, что он об этом пожалеет.

Все предостерегающие голоса смолкли, когда спустя энное количество лет у него появились отделения в нескольких столицах, а в список клиентов входили богатейшие компании, известные бизнесмены и политики.

Идеальный вариант безо всякой утомительной судебной суеты. В какой-то момент он перестал заниматься судебной практикой и стал успешным менеджером, но разочарование осталось. И в этом он мог признаться только брату.

«Черт бы тебя побрал! Почему ты ушел от меня?»

– Богатство тоже важно, разумеется, – вещал дед, – но что важнее, это то, что ты продолжишь наш род. И не вздумай проповедовать, что все люди равны...

Рауль оборвал его:

– И тут вступаешь ты со словами: «Если ты хочешь сделать счастливым умирающего старика».

– Да.

– Это моральный шантаж! – Рауль произнес это без раздражения – в словах деда была очевидная логика.

– Я, возможно, никогда не увижу своих правнуков.

Дед опустил голову, но Рауль успел заметить у него слезы. Когда же он снова посмотрел на внука, в глубоко посаженных глазах была лишь знакомая жесткость.

– Но у меня достаточно времени, чтобы увидеть, как ты женился на женщине, которая родит тебе детей. Люси ты не вернешь, поэтому с этим пора смириться.

Рауль представил себе смеющееся лицо, совершенное в своей красоте. Такой все кругом видели его жену.

«Вернуть?»

Лишь сумасшедший захотел бы вернуть ад, который у него был с этой ядовитой змеей.

Но он не сумасшедший!

Брак не сделал его женоненавистником. Ему нравились женщины. Женщины восхитительны! Проблема в нем. Факт налицо: когда он позволяет себе эмоционально вовлечься в отношения с женщиной, он уже не в силах доверять собственному разуму. Его разум окончательно поврежден.

Дед справедливо обвинил его в распутстве. Секс удовлетворял естественную потребность. Иногда Рауль смутно сознавал – независимо от того, насколько хорошо ему было, – что душе чего-то недостает, но без этого его душа вполне могла обходиться.

– Ты кого-то присмотрел?

Дед не обратил внимания на сарказм и произнес:

– Выбор за тобой, это очевидно.

– Очень великодушно.

– Это не шутка. Семейное имя – не повод для шуток. Я не хочу умереть с единственным наследием в лице внука-плейбоя. Пора тебе подумать об ответственности.

Рауль проглотил ответ, готовый сорваться с языка, глубоко засунул руки в карманы и прошел к витиеватому мраморному камину.

– Значит, ты предлагаешь, чтобы я составил список претенденток и выбрал кого-то подходящего? Или, упаси боже, последовал велению сердца? – Сарказм перехлестывал через край, но Раулю было наплевать. Хуже все равно не будет.

И снова его сарказм был потрачен попусту. Дед задумчиво произнес:

– Это не такая уж плохая мысль.

– Что? Предлагаешь влюбиться? – Опыт, полученный им с Люси, излечил Рауля от сердечных порывов. Тогда он был влюблен и видел то, что хотел видеть. – Или, может, дать объявление?

Дед сверкнул глазами:

– Иногда письменная форма дисциплинирует мозг. В конце концов, твоя жена должна обладать определенными... качествами... – Вдруг Серджо пошатнулся, и у него вырвалось что-то похожее на стон.

Это было настолько неожиданно, что Рауль на мгновение застыл. Но оцепенение тут же прошло, как и раздражение на старика. Он кинулся к деду и не дал ему упасть. Поддержав его за спину, он помог ему сесть в ближайшее кресло.

Сквозь ткань безукоризненного английского костюма он ощутил не крепкое тело, а ребра и, потрясенный, понял: «Это реальность. Это уже происходит».

Дед был для него постоянной величиной, всегда присутствовал в его жизни, а сейчас он умирает, и Рауль ничего не может сделать, чтобы остановить это.

Точно так же он не смог предотвратить смерть матери от эпидемии гриппа, остановить отца, чтобы тот не застрелился, или защитить брата от сердечного приступа. Сколько смертей...

Он остается один.

Можно напиться, можно жалеть себя или... Рауль посмотрел на деда и понял, что... любит этого сильного, гордого старика.

Он может кое-что сделать. Дед сказал, что именно. Остановить смерть невозможно, но дать деду умереть удовлетворенным он в силах. Он ведь не колебался бы, если нужно было отдать костный мозг или почку, так почему сейчас колеблется?

Да потому, что потерять правую руку было бы легче, чем сделать то, о чем просит дед. Брак научил Рауля не доверять собственному суждению там, где затронуты сердце. Никогда нельзя по-настоящему узнать других людей, и поэтому не стоит никому верить. Безумство ставить на кон свое будущее и отказываться от свободы.

Должен же быть выход, и он найдет его.

– Я вызову скорую.

– Нет. – Дед взял Рауля за руку. Рука дрожала, но голос прозвучал отчетливо. – Нет, никаких больниц. Сейчас пройдет. – Рука крепче сжала руку внука. – Я не могу заставить тебя сделать это... Джейми назвал бы меня эгоистичным старым...

– Джейми тебя любил, – оборвал его Рауль.

– Твой брат любил жизнь.

Рауль кивнул и притворился, что не заметил слез на щеках деда.

– Ты не сказал ничего такого, о чем я сам не думал, – соврал Рауль, и на землистом лице деда появилось что-то похожее на благодарность.

– Да?

– Я не становлюсь моложе.

– И ты хочешь завести семью?

Рауль помнил время, когда он этого хотел.

– Это естественное желание.

Любые желания, которые у него были, не пережили короткого брака с Люси. Люси обладала способностью и умением причинять боль, наказывать за пренебрежение и оскорбления, нанесенные ей. И в этом ничто ее не могло остановить. Прошел целый год, прежде чем в один из приступов ярости она рассказала об аборте, который сделала в первые месяцы их брака.

– Ты что думаешь, я превращусь в жирную уродину, лишь бы родить тебе ребенка? – кричала она.

Из глубины памяти возникло красивое лицо, искажившееся от злобы и ненависти. От этой картины ему удавалось хоть на время избавиться в постелях страстных женщин, готовых доставить ему наслаждение. Но, наверное, к лучшему, что этот образ его не оставляет: меньше риска потерять голову... и сердце. А вот этот орган хорошо бы заточить в стальную броню, которую ни одна женщина на свете не могла бы пробить.

– Ты уверен, что не следует?..

– Карло... – смахнув ладонью капельки пота на верхней губе, Серджо кивнул на закрытую дверь, – знает, что делать. – Глаза деда искали глаза Рауля. – Ты... знаешь, – хрипло продолжал он, – несмотря ни на что, ты и твой брат придали моей жизни значение, наполнили смыслом, чего без вас у меня не было бы. – Глаза затуманились, и он покачал головой. – Я был плохим отцом.

Рауль посмотрел в глаза человека, который с трудом признался в теплых чувствах, но всегда был рядом с внуками. У Рауля сдавило горло. Ложь – это такая малость, чтобы вернуть долг старику. Он никогда не женится, не полюбит, но какой вред, если он даст деду надежду?

– Выходит, что я должен учиться на твоих ошибках?

– Уверен, что ты наделаешь собственные. – На лице с глубокими морщинами появилось задумчивое выражение. – У тебя кто-то есть?

Рауль заставил себя рассмеяться. Темные брови полезли на лоб.

– Ты об этом узнаешь первым – обещаю.

– Ты, вероятно, не нуждаешься в моем совете, но тем не менее я тебе его дам. Не суди исключительно по внешности. Конечно, никто не предполагает, что ты женишься на женщине, которую не сочтешь привлекательной...

– Какое облегчение.

– Это может показаться расчетливым, но...

– Мне записать на память? – Такой разговор он мог бы вести с братом. Джейми оценил бы – у них было одинаковое чувство юмора.

– Нельзя в жизненно важных вещах полагаться на слепую удачу. О, я знаю: тебе повезло однажды, но ты не можешь снова на это уповать. К браку следует подходить, как к любому другому контракту. – Голос Серджо прозвучал громче, но кожа по-прежнему была серо-землистого цвета.

– Согласен – ты прав, – сказал Рауль, но, заметив, что дед смотрит на него с подозрением, понял, что согласился чересчур поспешно. – Мне позвать Карло? – Не дожидаясь ответа, он открыл дверь и поговорил с телохранителем.

Появилась официантка с чайным подносом. Карло впустил ее в комнату и вошел сам.

Официантка поставила поднос и исчезла, а огромный детина-телохранитель налил чай и вложил таблетку из блистера в ладонь хозяина, после чего ушел.

– Неразговорчивый, – прокомментировал Рауль.

Чай, судя по всему, взбодрил деда. Он фыркнул:

– Как и ты, но это твой брат обычно много говорил. Я помню...

Рауль слышал эти истории много раз, но дал деду возможность предаться воспоминаниям. Казалось, что пересказывать истории из жизни Джейми начиная с его детских лет доставляло старику удовольствие. Дед гордился им... его профессиональными качествами, по крайней мере.

Когда Серджо наконец самостоятельно поднялся с кресла, то уже был похож на себя прежнего.

Рауль собрался с силами, чтобы соврать деду: да, он готов жениться и продолжить род, но был удивлен и облегченно вздохнул, когда дед заговорил совсем о другом.

– Я бы хотел узнать твое мнение вот о чем. Я собираюсь пожертвовать средства на строительство отделения в университетской клинике. Оно носило бы имя твоего брата. Как ты думаешь?

– Думаю, что вообще-то лучше поговорить об этом с Роберто. – Друг брата был невропатологом и консультировал в клинике.

Дед помолчал и кивнул:

– Он хорошо говорил на похоронах. Пожалуй, я так и поступлю. Проводи меня до машины.

Рауль был рад услышать знакомые повелительные нотки. Он последовал за дедом, пока тот шел по ярко освещенному казино. На улице было очень тепло, и у Серджо тут же выступил пот, но он оттолкнул руку Рауля и, недовольно хмыкнув, сам направился к подъехавшему лимузину.

– Я позвоню завтра?

Дед мотнул головой:

– На следующей неделе. Я пока что не умираю.

Рауль смотрел, как отъезжает автомобиль, и спрашивал себя, правильно ли он поступил, соврав умирающему человеку.

Но какой смысл задавать этот вопрос? Что сделано, то сделано, тем более что это не первая его ложь. Но сколько еще раз ему придется врать и как далеко это его заведет, лишь бы дед умер счастливым?

Он нетерпеливо щелкнул пальцами и пошел по улице. Какой вред в том, чтобы ублажить деда? Рауль был уверен, что сможет потянуть время пока... Он не хотел сегодня думать об еще одной смерти, еще одной потере. Зачем думать о детях, которые могли бы у него быть, о жизни, которой мог бы жить? Этого нет.

У него есть новое будущее. Какое? Эти мысли порождали пустоту в душе. Он, возможно, и не призван судьбой на роль продолжателя рода, но он – последний из рода Ди Витторио, а для деда это важная проблема.

Глава 2

Трудно сохранять достоинство, когда ты только что выкрикнула угрозу, характерную для рассерженного подростка. Так подумала Лара, когда громко заявила: – Прекрасно. Я пересплю с первым же мужчиной, которого увижу!

Марк расхохотался, а она разозлилась еще больше и изо всех сил хлопнула дверью. Несмотря на ее субтильное телосложение, грохота было предостаточно.

Первым мужчиной, который попался ей на глаза, был лысый пожилой владелец отеля, куда они с Марком приехали на романтический уик-энд. Он с беспокойством посмотрел на Дару, когда она пронеслась мимо него и вылетела на улицу. Слезы катились у нее по щекам.

В рекламе было сказано, что этот маленький отель расположен в шаговой доступности от главных туристических мест, и это оказалось большим преувеличением. Но Ларе было все равно – она вовсе не собиралась осматривать достопримечательности.

Ну как она могла быть такой дурой?

Она думала, что Марк другой. Ком от рыданий застрял в горле, и она громко шмыгнула носом.

Вот с Лили никогда ничего подобного не случилось бы. Но и ни один мужчина, который пригласил бы ее сестру-близнеца на романтический уик-энд, не повел бы себя так, словно его завлекли под ложным предлогом, когда понял, что она невинная девушка.

А ее сестра была невинной?..

Лара задумалась. Сестра не говорила с ней об этом, но они вообще этого не обсуждали с тех пор, как мальчик, который нравился Лили, пригласил Лару на рождественскую вечеринку в тот год, когда им исполнилось шестнадцать. Смешно, конечно. Прошло столько лет, но Лил тогда было не до смеха. Как же звали мальчика?

По иронии судьбы, если Лили все же потеряла невинность, то Лара, у которой, как считалось, было больше любовников, чем сумочек, с невинностью так и не рассталась. Но люди всегда склонны думать самое плохое. Поэтому Лара давно для себя решила: пусть думают что угодно.

Люди предпочитают верить в то, во что им хочется: Лили – разумная девочка, а Лара – необузданная. Раз она любит веселиться, то и спит со всеми! А сейчас ей так хотелось, чтобы это было на самом деле.

Лара прикусила губу, сдерживая новый поток слез.

– Ненавижу мужчин, всех, и особенно Марка Рандалла!

После взрыва негодования полминуты она чувствовала себя бодрее, но затем, как и после всех бесполезных поступков, наступил спад.

Да она сама во всем виновата. Могло быть и хуже – она переспала бы с ним и лишь после поняла бы, что он жалкий неудачник. Что же в нем было такого, что вначале привлекло ее?

Наморщив лоб, Лара задумалась. Да, боссом он казался ей... внимательным и обратил внимание именно на нее. На нее все обращали внимание, но Марк отметил, как она работает, сказал, что у нее есть потенциал. Он оценил и то, что она охотно соглашается поработать сверхурочно, независимо от уровня зарплаты. И он был одним из немногих мужчин в фирме, кто не попытался к ней приставать. И она вообразила, что в его глазах за стеклами очков в роговой оправе проглядывается не только чувственность, но и доброта. Рядом с ним она ощущала, что может быть любима и защищена. Именно этого ей хотелось.

Если бы она узнала, что ее возлюбленный или муж обманывает ее, то такая любовь ей не нужна. «А папа был обманщиком?» Лара не знала наверняка, был ли ее чудесный, обаятельный отец, которого она обожала, обманщиком. Кое о чем она догадывалась, но ни разу не спросила об этом маму. Она боялась услышать ответ.

Лара не хотела испытать разочарование. В отличие от подруг, которые искали ухажеров, чтобы без памяти влюбиться, Лару интересовали совсем другие качества в мужчине.

Те, которые, судя по всему, воплощал ее босс. Впервые к ней отнеслись как к равной, увидели в ней личность, а не объект для секса. И она сочла его неотразимым.

Он такой скромный и так поглощен работой, чтобы сделать первый шаг, – это Лара объяснила себе сама. Но она не принадлежала к тем, кто приветствует терпение или любовь без взаимности, поэтому постаралась сделать так, чтобы он заметил: она способна не только хорошо управляться с документами. Правда, ее усилия особых результатов не принесли, и она уже задумалась, не голубой ли он, как совершенно неожиданно он предложил ей уик-энд в Риме. Да, она ждала подходящего мужчину в подходящее время, и все совпало... так она думала.

Настоящая любовь... Лара была уверена, что любовь существует. Тебя могут отослать домой из школы за слишком короткую юбку, но при этом ты в душе романтик. Ты можешь развлекаться на вечеринках, а желать завести семью.

Лара была готова ждать подходящего человека, но почему ожидание должно быть скучным! Она отличалась общительностью и всегда получала удовольствие от активного образа жизни, мужчинам она нравилась, а ей нравилось находиться в их компании.

Она понимала, что многие считают, что для нее случайный секс – не проблема, но она никогда не вешалась на мужчин, и если кто-то из них любил похвастаться несуществующими победами, ее это не занимало, и опровергать разговоры, что она девушка на одну ночь, она не собиралась.

Единственный вопрос, который ее мучил: сказать Марку или нет. В конце концов, он решила сказать, потому что интимные отношения не следует начинать с секретов. Прекрасная возможность предоставилась, когда он просматривал сообщения в телефоне и обнаружил недавнее интервью своего дяди, исполнительного директора их фирмы.

– Послушай... нет, вот это, где он разглаживает о семейных ценностях, – засмеялся Марк. – И вот это, где он говорит, что связи на одну ночь – это...

– Марк!

Он поднял голову и, кажется, только сейчас заметил, что она стоит перед ним в бюстгальтере и трусиках-френч – это шелковое белье она так старательно выбирала.

«Кто победит: я или смартфон?»

– Ну же, Марк.

Она знала себе цену, и то, что Марк не накинулся на нее в ту же секунду, делало его в ее глазах особенным, не таким, как все.

– Я на самом деле не девушка на одну ночь.

– Дорогая, но я не собираюсь тебя осуждать, и при чем здесь одна ночь... мы приехали на целый уик-энд.

– Я никогда не была девушкой на одну ночь.

Он положил телефон.

– У тебя есть бойфренд?

– Была бы я сейчас с тобой, если бы у меня был бойфренд?

Марк поправил на переносице очки – эта его привычка всегда казалась ей очень милой, но в этот момент совсем не понравилась.

– Я, право, не знаю... мне не хочется обижать этого парня... Он кто?

– Никакого парня нет. У меня нет бойфренда. Ты у меня первый. Ты мой первый мужчина!

Он засмеялся, сочтя шутку удачной, но она не засмеялась. Он замолчал, потом спросил:

– Ты серьезно?

– Совершенно серьезно.

– Но ты... не может быть... ты всегда...

– Легкая в общении? – Лара все поняла по его глазам, прежде чем он успел отвернуться. Ей захотелось прикрыться руками, но гордость не позволила. Она задрала подбородок, хотя внутри все съежилось от стыда и неловкости.

– Видишь ли, ты появилась... и Бен Маркетинг... он говорил...

– И что такое говорил Бен Маркетинг?

До Марка наконец дошло, что она не шутит, и он совсем скис.

– О господи, Лара, я не сплю с невинными девушками. Черт! Это ведь обязывает... Я просто хотел провести время, а когда Кэрол пришлось отказаться от поездки, то я не смог вернуть деньги за бронь.

– Кэрол?

– Ты ее не знаешь. Она у нас не работает, ей вообще не нужно работать... она... моя... ну, в общем, мы еще официально не помолвлены, но...

– Поэтому, когда твоя невеста не смогла поехать, ты искал другую, кого все считают доступной особой...

– Ты не похожа на недотрогу! – оборвал он.

– Ах, прости, это мое упущение – не успела сообщить важную информацию! А как насчет того, чтобы я сначала исправила эту оплошность, а потом вернулась к тебе? Тебя это устроило бы?

– Ну...

С ума сойти! Он действительно так думает! Лара добавила холода в голос и выдавила:

– Да я не стану спать с тобой, даже если ты предложишь мне место в правлении фирмы!

«Вот если бы присуждали премию за глупость, я бы ее точно получила», – мрачно подумала Лара.

– О, я не сомневаюсь, что твою богатенькую Кэрол, которой не нужно нигде работать, впечатлила бы эта комната.

«Обманщик и скряга! Ну Лара, ты умеешь выбирать мужчин!»

* * *

Когда она снова припомнила все детали этой сцены, включая свой уход, то поморщилась. Слезы высохли, и она поняла, что не только не представляет, где находится, но к тому же не взяла с собой ничего, ни кошелька, ни телефона... ничего.

Лара остановилась и огляделась. Что делать? Можно продолжать бесцельно бродить по улицам, жалея себя, или спросить у кого-нибудь дорогу обратно в отель. Второй вариант отпадает, поскольку улица пуста.

Но через минуту она пожалела, что на улице никого нет, потому что из переулка появилась группа парней, пять или шесть, и они так шумели, словно их было человек двадцать. Они пихались и толкались, подшучивая друг над другом. Трудно сказать, пьяны они или нет, но ей вовсе не хотелось к ним присматриваться.

Высокие каблуки не позволяли идти быстро, и один из парней ее увидел.

Не реагируя на крики и свист у себя за спиной, Лара продолжала идти.

«Не показывай, что ты испугалась!»

Сейчас кто-нибудь появится из-за угла, кто-то, кто скажет...

– Ой!

Только чудом она не упала, когда у нее подломился каблук. Острая боль прострелила лодыжку. Она выпрямилась, а сзади гоготали. Но теперь не выдержал не ее каблук, а нрав.

Лара сняла туфлю и, держа ее в руке, обернулась. Грудь вздымалась от злости, зеленые глаза метали гром и молнии, страх куда-то улетучился. Весь ее гнев был направлен на эту компанию, и она не заметила, как кто-то еще вышел из-за угла.

Рыжие волосы разметались у нее по плечам шелковой волной, презрительный взгляд был устремлен на парней. Ярость смешалась с отвращением к самой себе. Она убегает от них... от глупых подростков. Хотя угроза все равно есть, но от злости Лара про это забыла. Вот она – настоящая Лара, несгибаемая, а не плачущая из-за того, что придуманный любовник оказался ничтожеством.

Лара, хромая, шагнула вперед. Теперь никто из компании не смеялся. Жертва застала их врасплох, либо, что вполне вероятно, они были поражены ее красотой.

И новоявленный прохожий тоже.

Dio, да она потрясающая! И изящна, несмотря на то что стоит в одной туфле. Красное платье обрисовывало соблазнительную фигуру, восхитительные волосы откинута назад, она размахивает рукой с туфлей и испепеляет взглядом насмешников подобно великолепной валькирии, спустившейся с небес. И тут Рауль разглядел ее лицо.

Он уже успел восхититься ее профилем – маленький подбородок, высокий лоб, нежная линия щек, прямой носик, – а теперь смог полностью оценить и прозрачность сверкающих глаз в оформлении немисливо длинных ресниц, и изогнутые темные брови, и рот – твердо очерченную нижнюю губу и пухлую верхнюю.

– Развлекаетесь? – набросилась она на гуляк.

Сказано было по-английски низким, чуть хрипловатым голосом. Парни, скорее всего, ничего не поняли.

Один из них рассмеялся, и она зашипела, словно разозленная кошка:

– Сильный, да? Когда рядом с тобой дружки? Вам должно быть стыдно за себя... – Она посмотрела на того, кто смеялся. – Будь я твоей матерью, умерла бы от стыда!

От этой оглушительной тирады кое-кто из ребят попятился назад, а один даже поднял руку со словами:

– Простите, красивая леди.

С определением Рауль согласился, но добавил бы еще: «леди с характером». Он не знал ни одной женщины, способной не растеряться в такой ситуации, и не мог не восхититься ее бесшабашной смелостью.

Кто она, эта храбрая и немного сумасшедшая рыжая? Она наклонилась и потерла лодыжку, а красное платье натянулось, обрисовав бедра. И аппетитную попку.

Этого было достаточно, чтобы гормоны у подростка разыгрались, и один из парней, видно, захотел порисоваться. Крикнув приятелям, которые уже уходили, непристойное ругательство, он развязной походкой пошел вперед, плотоядно глядя на девушку.

Раулю было ясно, что ругательства она не поняла, но испугалась и застыла в нерешительности, глядя на мальчишку, как овечка, вероятно, смотрит на лису. Рауль не выдержал и вышел из тени, ладони сжались в кулаки. Наконец-то у него появилась цель, куда обрушить злость, бушевавшую внутри.

Лара не на шутку струхнула: мальчишка шел прямо на нее, а помощи ждать неоткуда.

Она хотела убежать, но ноги приросли к земле. Кое-кто из парней остановился и стал ждать, что будет.

Страх сковал ее, мозг судорожно искал выхода, и она сделала шаг к уличному фонарю. Подняв руку к уху, она начала громко говорить. Мальчишки на минуту замялись, потом поняли, что телефона у нее нет, и крики и улюлюканье возобновились.

«Не показывай своего страха».

Поздно – компания двигалась прямо на нее, секунда – и она окружена со всех сторон.

«Надо было сразу бежать».

Один хулиган – это не так страшно, с одним она бы справилась, но несколько... и все друг друга подначивают.

Звать на помощь? Ничего больше ей не остается. Может, кто-нибудь услышит. Но из плотки вырвался лишь сдавленный писк, который заглушил еще чей-то голос:

– Где ты была? Я же сказал: жди у казино!

Мальчишки повернулись на этот властный голос.

Рауль насмешливо их оглядел. Понятно – проблемы с ними не будет. Хотя руки чешутся врезать им, но... не время. Он перевел взгляд на рыжеволосую красавицу. Широко раскрытые глаза – какого же они цвета? – смотрели на него недоуменно и с ужасом.

– Казино?.. – Она покачала головой. – Но ты сказал, что мы пойдем туда потом.

И улыбка... какая у нее улыбка!

Он никогда не понимал натуралистов, готовых сидеть, скрючившись, в засаде часами, чтобы увидеть редкую птицу. Но ради такой улыбки он пошел бы на все, особенно когда на гладкой щеке появилась ямочка. А глаза... изумрудные и смотрят с вызовом.

– Я не опоздал, это ты пришла раньше.

Рауль смотрел, как она снимает вторую туфлю и, покачивая бедрами, – боже, как соблазнительно, – идет к нему.

– Тебе повезло, – сказала она.

«Лара, что ты несешь?»

«Одному Богу известно», – последовал ответ из глубин сознания. Но что с ней? Трудно найти определение тому, что с ней происходит. Кровь играет – вот что. Похоже на искрящееся шампанское. Лучше это, чем чувствовать себя глупенькой девочкой, готовой убежать.

«Нет, ты глупенькая девочка, которая попала из огня да в полымя! Тебе мало одного спектакля, и ты устраиваешь второй!»

Мысли проносились в голове, а глаза разглядывали мужчину, решившего стать ее ангелом-хранителем. Правда, в его внешности ничего ангельского она не увидела, если только он не падший ангел. И к тому же жутко сексуальный. Заряд сексуальности, исходящий от него, чувствовался даже на расстоянии в несколько шагов. В нем было что-то первобытное, мужественное. У Лары по позвоночнику пробежала дрожь.

Он был очень красив – такого красавца она никогда в своей жизни не видела. Высокий, широкоплечий, спортивный. Одет в дорогой черный костюм, галстук тоже черный и неплотно завязан, в расстегнутый воротник виден золотистый треугольник кожи, небритость на худых щеках и подбородке, темные прямые брови – одна насмешливо изогнута, – глубоко посаженные глаза под густыми ресницами сощурены. Лицо с резкими чертами, казалось, все состояло из прямых линий и углов, лоб большой, орлиный нос и твердые скулы.

Единственное, что смягчало резкие черты, – это рот с чувственной нижней губой, но в изгибе верхней было что-то жестко-непримиримое.

Спаситель тоже изучал Лару из-под полуприкрытых век, и у нее вырвался хриплый смешок.

Этот звук заглушил у Рауля остатки соображения. У него внутри запылало пламя, словно огонь зажегся от ее рыжих волос. Он с трудом удержался, чтобы не протянуть руку и не коснуться их.

– Долго рассказывать. – Она понизила голос и, приблизившись, положила руки ему на предплечья, чтобы не упасть. Под пальцами она ощутила крепкие мускулы, отчего живот стянуло. – Еще рано благодарить? Они не ушли?

– Двое стоят.

Лара удивилась, откуда он это знает – ведь не сводит с нее глаз, – но не смогла спросить, потому что горло сжалось, но не от слез. Наверное, по той же причине, по которой тело начало трепетать в самых разных местах.

Они стояли так близко, что вполне могли сойти за любовников. Так близко, что ноздри у него уловили запах ее волос. Рауль совладал с собой и не прижал ее к себе.

– Вы меня спасли.

– Это доставило мне удовольствие, – ответил он, вдыхая ее запахи.

Уголки рта у нее приподнялись – улыбка вышла грустной.

– Я не смогла сама их прогнать. – Она наморщила гладкий лоб.

Он был заморожен ее лицом.

– Я разозлилась. – Она закусила губу и откинула голову назад, глядя на него сквозь ресницы. – День выдался... неудачный.

– У меня тоже был плохой день.

Они помолчали. Казалось, что воздух сомкнулся вокруг них, и Ларе было нечем дышать. С ней подобного еще не случалось.

– Я сказала вам «спасибо»?

Темные глаза улыбались.

– Я сделал ставку на вас.

– Я до смерти перепугалась. Спасибо вам...

– Рауль. Рауль Ди Витторио, – представился он.

– Спасибо, Рауль. Я Лара... Лара Грей.

Она играет с огнем! Но Лара, не обращая внимания на звучащее в мозгу предостережение, обхватила его одной рукой за шею и, приподнявшись на носки, коснулась его рта губами. Когда же хотела отстраниться, он ее не отпустил, а сам стал водить губами по ее губам. Тогда она с жадностью поцеловала его и не сопротивлялась, когда он просунул язык ей в рот. Лара не знала, чего бояться: того, что может упасть, или того, что поцелуй сейчас прекратится, – этого она боялась больше. Она вцепилась ему в пиджак.

Когда они отодвинулись друг от друга, лица были пуста. Лара ловила ртом воздух, словно после быстрого бега.

А у Рауля в голове бил набат: что ты делаешь?

С трудом соображая, он взял ее руки и высвободил лацканы пиджака из цепких пальцев. Она отступила назад, подняла лицо, провела кончиком языка по подрагивающим губам и заморгала, словно заблудившийся лунатик.

– О боже! – прошептала она.

Желание пронзило Рауля с такой силой, что у него перехватило дыхание. *Dio*, да она красавица, и он хочет снова целовать ее. И не только целовать...

Лара не отрываясь смотрела на него. Пусть он опять ее поцелует, пусть ему захочется ее поцеловать! Невозможно отвести взгляда от его глаз, от их чувственного блеска, да Лара и не пыталась отвернуться.

В голове проносились обрывки сладких снов, томление в теле сменилось диким биением сердца, голова кружится, в животе дрожь. Нет сил не смотреть на чувственный рот, забыть вкус бренди, оставшийся на губах после его поцелуя.

– Вы пьяны? – спросила она сквозь дымку, затуманившую ей мозги. Легче представить, что он пьян, чем понять сокрушительное сладострастное желание, которое он в ней породил.

Губы у него дрогнули, уголок рта приподнялся... так очаровательно. Да все в нем очаровывало. Что она ощущает? Лара не могла разобраться. Это что-то инстинктивное, ничего подобного с ней не происходило.

– Не совсем трезв, но не пьян.

Она покачала головой. Возбуждение искрилось, шипело и пьянило сильнее шампанского.

– Вы женаты?

У него в глазах промелькнуло что-то непонятное.

– Уже не женат, – ответил он.

– Это хорошо. – Легкая морщинка, наметившаяся у нее между бровей, разгладилась.

Он снова улыбнулся, и у Лары колени подогнулись. Господи, что происходит? Она настроилась на то, что сегодня ночью ее соблазнят, но чтобы самой соблазнять... или чтобы ее соблазнил совершенно незнакомый мужчина... Это уж слишком.

– Вы очень красивы.

Голос, густой, бархатный, низкий, ласкал и вызывал дрожь. Он лишь прикоснулся пальцем к ее щеке, а она уже тает. Его взгляд гипнотизировал, атмосфера накалилась от избытка чувственности, в голове у нее пустота.

– Это какое-то безумие, – вырвалось у нее.

– Безумие – это неплохо.

– Да?

Темные глаза заблестели. Складка у него на лбу углубилась.

– О да. Вы откуда пришли? – спросил он, продолжая гладить ей щеку.

– Сама не знаю.

– Вы прибыли с небес. – Ни у одного ангела нет такого бесподобного рта. Взгляд задержался на губах, а пах пронзила боль, острая, разрывающая все внутренности. Она – оазис, где можно укрыться от этой боли, забыться.

Большим пальцем он обвел ей нижнюю губу.

– Бойфренд?

Она подняла подбородок, ноздри затрепетали, зеленые глаза сверкают.

– Уже нет, – твердо произнесла она.

– Куда вы идете?

Лара вытеснила из головы и Марка, и собственную глупость.

– К вам, надеюсь. – Она услышала себя со стороны – голос звучал очень уверенно, хотя уверенности не было. Она не успела выбраться из одной неприятной истории, как готовится вляпаться в новую.

Зеленые глаза продолжали смотреть на него. У него опять запылало тело, заколол затылок, он весь напрягся, предвкушая... что? В другое время он, возможно, подавил бы желание, но сегодня воля ему не повиновалась.

Впервые с того момента, как он обнаружил тело Джейми, ему перестали слышаться рыдания Роба: «Что я буду без него делать? Он ушел... навсегда. Рауль, он ушел... ушел... навсегда».

Эти слова постоянно звучали в мозгу, оставляя нескончаемую боль... его боль, боль Роба, и не было ничего, кроме этой боли.

А сейчас он почувствовал не боль и не печаль, а что-то другое, пусть и скоротечное. Ему необходимо пространство, чтобы дышать... хотя как можно свободно дышать, глядя на эту женщину.

Неужели он пустой человек, если способен думать о сексе, несмотря на скорбь? Если бы это Джейми похоронил его, был бы он в состоянии забыться так легко? И захотел бы?

Рауль отбросил эти вопросы, отбросил горе от потери, гнев и окунулся в ощущение прекрасной женщины в его объятиях. Он посмотрел на ее лицо и медленно выдохнул. Если бы он верил в судьбу, то, наверное, решил, что судьба послала ему в этот момент ее.

Он не верил в судьбу, но верил в возможности, когда они появляются, поэтому не надо отказываться от этой женщины. Она поможет ему отгородиться от темноты.

– Мне это подходит, *сага*.

Какое облегчение! А она уж было подумала, что он скажет «спасибо, но... нет». Ее самоуверенность сегодня и без того дала трещину.

– Замечательно.

Он засмеялся, и от его смеха Лару снова охватило возбуждение.

– Никогда не встречал никого похожего на вас.

– У меня есть сестра-близнец.

Он огляделся по сторонам и шутливо спросил:

– Она где-то поблизости?

«Будь она здесь, то так себя не повела бы». Зачем-то вспомнилась директриса в школе, выговаривающая ей за какое-то незначительное нарушение дисциплины: «Люди не будут уважать тебя, Лара, пока ты сама не научишься себя уважать. Твоя сестра никогда...»

– Нет, ее здесь нет.

Их глаза встретились, и Раулю показалось, что он заметил в ее глазах ранимость, странную для такой уверенной и чувственной особы. Но это выражение моментально исчезло.

Возможно, ему показалось.

Краем глаза он увидел такси и поднял руку. До его дома можно дойти пешком, но откладывать то, что должно произойти, он не намерен.

Лара не успела опомниться, подумать, хорошо это или плохо. Она не знала и знать не хотела... потому что если задумается, то может уйти от него.

А она не хотела уходить... совсем не хотела.

Чувства были обострены, и при этом она словно наблюдала все со стороны: такси остановилось, дверца захлопнулась и она сидит внутри.

Все происходит сейчас и с ней, это не сон.

Глава 3

Когда Рауль спросил, что не так, Лара покачала головой. Паника утихла, а вместо этого желание теплой волной прокатилось по телу, потому что твердое бедро прижалось к ней.

– Болит нога?

– Нога? – Лара не сразу поняла, о чем он. Боль вначале была резкой, но теперь прошла. – Нет, все хорошо. – Она приподняла подол платья и повертела лодыжкой. – Я просто подвернула ногу, но уже все нормально.

Она увидела, что глаза у него прикованы к ее ноге, а на щеке бьется жилка... словно тикает часовой механизм во взрывном устройстве.

Он перевел взгляд на ее лицо, потом наклонился к водителю и по-итальянски сказал, куда ехать. Лара прижалась спиной к сиденью. Ее трясло – она испугалась не явного желания, которое увидела на его лице, а собственного, пробудившегося у нее.

Рауль не придвинулся к ней и не обнял, словно они обычные пассажиры такси, но воздух вибрировал от силы их притяжения.

У Лары все смешалось в голове, сердце бешено стучало.

«Что ты делаешь, Лара? Ты понятия не имеешь, где находишься, куда едешь. Ты села в машину с совершенно незнакомым мужчиной и собираешься лечь с ним в постель? Марк считал тебя доступной... а что сейчас происходит? Не все ли равно!»

На эти вопросы она сама же и ответила. Да, она использует этого мужчину: он станет ее освобождением. Ей не придется притворяться, до сих пор ее репутация неуправляемой девчонки была чисто внешней, а сейчас... это будет по-настоящему.

В голове всплыл разговор с подружкой Джейн, у которой недавно состоялась помолвка. Вместе с приятельницами они сидели в баре, и Джейн демонстрировала свое кольцо.

– Это была какая-то магия... Как только я его увидела, то передо мной все закружилось от желания... ну, вы понимаете, о чем я?

Поскольку подтверждение ожидалось, Лара улыбнулась и кивнула вместе со всеми, но о том, что имела в виду Джейн, понятия не имела. Да и не жаждала узнать. Потерять голову, окунуться в непонятное состояние – учитывая, что избранник Джейн был далек от совершенства, – ну, тут нечему завидовать.

А сейчас? Сейчас она окунулась в непонятный мир.

Лара перестала задаваться вопросами и повернула голову к Раулю. Он сидел, положив обе руки на колени, и смотрел вперед. Профиль у него строгий и даже суровый, но в нем есть что-то порочное. Горло у нее сжалось.

«Хватит им любоваться. Он не закат и не вид на океан», – приструнила себя Лара.

– Я могу отвезти вас в отель, если хотите.

Выход есть, но она знает, что им не воспользуются.

– Нет, отель мне не нужен. Мне нужны вы.

Он резко дернул головой – вероятно, от неожиданности.

Рауль не доверял себе. Он боялся, что если дотронется до нее, то уже не отпустит. Запах ее, тепло в том месте, где их бедра почти касались, – все это сводило с ума. Уже давно женщина не вызывала у него подобных ощущений.

Он облегченно вздохнул, когда они наконец приехали.

– Мы на месте.

Лара ждала, пока он расплачивался с таксистом. Интересно, где они находятся? На той стороне улицы, где она стояла, не было ни названия, ни номеров на домах, правда, на здании напротив она увидела табличку и, прищурившись, прочитала «Посольство», но какое посольство, не успела разобрать, как перед ней бесшумно раздвинулись широкие ворота.

Он жестом пригласил ее пройти, и Лара, поколебавшись, вошла.

– Здесь красиво.

Ворота закрылись, отрезав их от улицы, и опасение сменилось изумлением. Выложенный неровной брусчаткой двор был освещен мягким светом, растения в массивных кадках в центре двора наполняли воздух пьянящим запахом жасмина и лаванды, в стене из каменной головы льва струилась вода, переливаясь в декоративный пруд.

Лара задрала голову. Высокое здание примыкало к трем сторонам двора и было с симметричными окнами и железными балконами – на таком наверняка стояла Джульетта.

– Это гостиница?

– Нет, я здесь живу.

– Один? – Ларе это показалось необычным. Такое огромное место для одного человека... Может, ему достался дом после развода? С чего она решила, что был развод? Она ничего о нем не знает. Лара вздохнула и вздрогнула, когда почувствовала, как его пальцы коснулись обнаженной спины между лопаток.

– Сюда.

Он повел ее по стертым каменным ступеням, и Лара старательно прятала волнение и нервное ожидание под маской веселой беззаботности. Можно подумать, что она так поступает каждый день.

Он нагнулся и вставил ключ в замок тяжелой, обитой металлом и почерневшей от времени двери. Фасад дома был старый, даже древний, но то, что она увидела внутри, заставило ее ахнуть.

Перед ней открылось одно огромное пространство – вероятно, стены были снесены – с лестницей посередине, которая как бы плыла по воздуху. Задняя стена из стекла, боковые – кирпичные и частично побелены. Мебель самая разная. Большие мягкие диваны, длинный с блестящей полировкой антикварный стол на ножках-козлах, вдоль одной из стен от пола до потолка тянулись книжные полки.

Они вошли на кухню. Господи! Сколько же здесь современной кухонной техники и столов с каменными столешницами!

– Ничего себе, – вырвалось у Лары.

Рауль равнодушно оглядел кухню. Интерьер его мало волновал. Он дал возможность архитектору поступать по-своему, но свободные пространства он любил. Конечно, это не самое удачное из его финансовых вложений – он приобрел эту собственность из-за расположения и размера, а теперь убедился, что все разваливается.

– Этот дом – сплошная труха, изъеден жучком. Урок, чтобы не покупать без строительного заключения.

– Но выглядит эффектно. – Лара не стала дальше показывать свое восхищение.

Он приблизился к ней, и стены будто сомкнулись, дышать сделалось трудно, ноги подкашиваются.

– Я всегда начинаю болтать, когда волнуюсь. – Сказать ему, прежде чем?..

О да, в последний раз это ей здорово помогло.

– Вы нервничаете?

– Ну, вас это может удивить, – сказала она, делано рассмеявшись, – но я каждый день так себя не веду.

Он поднял брови:

– Нет, меня это не удивляет. С какой стати?

– Просто...

– Вам не нужно ничего объяснять.

Лару бросило в жар, краска стыда залила щеки.

«Мужчине ни к чему знать историю твоей жизни, Лара. Ему нужен секс».

Рауль заметил то, как она покраснела, и понял, что она не уверена в себе. Он сжал зубы. Неуверенности и незащитности он не хотел. Он хотел жаркого секса с красивой, смелой, знающей, чего она хочет, женщиной, которая без страха ринулась на кучку хулиганов.

А куда подевалась эта женщина сейчас?

Он тяжело вздохнул и подавил растущее раздражение. Ночь под холодным душем ему не улыбалась.

– Хотите кофе?

Лара сглотнула слюну, но глаз не отвела. Наверное, надо сказать что-нибудь игривое, но в горле так сильно пересохло, что язык прилип к небу.

– Мы оба знаем, что я не хочу кофе, – с трудом выдавила она.

– А чего вы хотите? – Он поддел пальцем завиток рыжих волос. – Свои, настоящие?

– Я меня все настоящее. – «Молодец, Лара, – похвалила себя она. – Ответила правильно». – И я хочу вас.

Она выдержала его сверкающий взгляд и вздрогнула, когда он взял в ладонь ее лицо. Темная бахрома ресниц коснулась щек, но, когда он свободной рукой стиснул ей ягодицы, она снова на него посмотрела.

Он решительно прижал ее к себе, и у нее вырвался стон.

– Вот оно настоящее, – просипел он, дыша в лицо, и прикусил ей нижнюю губу. – То, что вы со мной делаете, и есть настоящее. – Он нагнул голову и коснулся ртом пульсирующей жилки у нее на шее. – Вы – настоящее.

Когда в последний раз он испытывал что-то близкое к первобытному инстинкту обладать женщиной? Этот вопрос застучал в мозгу у Рауля.

Безумие!

Но безумие никогда еще не было таким сладким, и эта сладость ощущалась все сильнее по мере того, как росла страсть.

А Лара вся отдалась поцелую, который, казалось, никогда не кончится. Отдалась с жаром неопытности. Желание, дремавшее у нее глубоко внутри, теперь вдруг проснулось. Голова кружилась, рука интуитивно обняла Рауля за шею.

Ладонь Рауля накрыла ей грудь, она охнула, а большой палец сквозь красный шелк задел набухший сосок. У нее вырвался гортанный довольный стон.

Рауль заглянул в подернутые дымкой глаза, прижался к ней и задвигал бедрами. Ее глаза мгновенно потемнели, дыхание участилось, изо рта вырвался сдавленный крик, и она, подскочив, обвила длинными ногами его талию.

Рауль откинул волосы с ее лица и стал покрывать поцелуями нежную шейку, потом подхватил ее и направился к лестнице.

– Я не знала, что такое возможно... что это так хорошо... – Лара не подозревала, что произнесла свои мысли вслух. Когда он провел пальцами по ее подбородку, заставляя поднять на него лицо, она взмолилась: – Не останавливайтесь!

У него вырвался смешок. Не хватает еще прислонить ее к стене и овладеть ею прямо здесь! Рауль приказал себе не торопиться. – Она слишком хороша, и он насладится постепенно.

– Я не собираюсь останавливаться, *saga*, – прохрипел он.

Она такая сладкая... Он снова просунул язык между пухлых приоткрытых губ и, продолжая целовать, понес ее к двери в спальню.

Лара смутно сознавала, что он несет ее через комнату к кровати на возвышении. Тело пульсировало от нетерпения, и она плохо соображала. Все, чего она хотела и что ей необходимо, – это он.

– Я так сильно хочу вас... до боли.

Рауль прохрипел в ответ по-итальянски и опустил ее на кровать, отбросив в сторону подушки.

Он навис над ней, лицо его расплывалось у нее перед глазами, и... оказался лежащим сверху, прижимаясь к ее животу. Она чувствовала его напрягшийся член, и это интимное прикосновение вызвало у нее прилив наслаждения.

Он перекатился на бок вместе с ней, взял Лару за подбородок, повернул к себе так, чтобы их глаза встретились, и с жадностью рассматривал ее покрасневшее от желания лицо, зеленые блестящие глаза, затуманенные страстью. Мягкие губы дрожат. Она так податлива... и беззащитна. Он не сводил с нее глаз, целуя щеки, нежные как пух, потом поднялся и начал стаскивать с себя одежду.

Лара смотрела на него из-под полуопущенных век, не зная, как ей быть. Тоже раздеться? Но сил на это не было: тело охватило такое томление, что пригвоздило ее к кровати. Отрывисто дыша, она продолжала смотреть, как он раздевается. Наконец он стоял перед ней обнаженный и прекрасный, как бог. Бог, снедаемый страстью.

Дыхание у нее перехватило, жар от собственного возбуждения покалывал кожу.

Она представила, как обхватывает его руками, как прижимается к нему. Сладкая боль пронзила ее. Такого она никогда не испытывала.

Рауль снова оказался рядом с ней на кровати и опустил на колени.

Она протянула руку и провела пальцами по его небритой щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.